

Рис. 8. Малея Коппа. Гончарная посуда подгруппы Г (амфоры)

Крапивина В.В.
(г. Киев)

Виноградарство, виноделие и виноторговля в Ольвии¹

Виноградарство и виноделие были достаточно важными отраслями сельского хозяйства античных государств Северного Причерноморья. Однако значение их было различным в каждом из центров этого региона и, безусловно, претерпевало определённые временные изменения. В Северном Причерноморье наличие наиболее благоприятных климатических условий для акклиматизации винограда в Крыму и на азиатской части Боспора привело к зарождению и развитию здесь вначале виноградарства, а затем и виноделия, ещё в VI - V вв. до н.э. (Блаватский, 1953, с.86-87; Сокольский, 1970, с.76-77; Винокуров, 1999, с.8). Установление в III в. до н.э. в Северном Причерноморье более сухого и жаркого климата резко континентального облика (Бутинский, 1963, с.59 и сл.; Дзено - Литовский, 1936, с.54) приводит к дальнейшему развитию виноградарства и виноделия, а также тесно связанной с ними виноторговли. Например, производственно - хозяйственные комплексы в Северо - Восточном Крыму существуют уже в IV - III вв. до н.э. (Винокуров, Масленников, 1993, с.75). Особенно же широкого развития эти отрасли хозяйства достигают в первые века нашей эры. В это время климат несколько стабилизируется и становится более умеренным и влажным (Дзено - Литовский, 1936, с.54). В районе Херсонеса и на Боспоре известны остатки древних виноградников, найдены косточки винограда, орудия труда для его обработки, выявлены мощные винодельческие комплексы, зафиксировано местное производство амфор, использовавшихся для разлива вина.

Сведения о виноградарстве и виноделии в Нижнем Побужье гораздо скромнее. Страбон писал, что в районе Борнефена (Днепра) виноградная лоза не растёт, или, по крайней мере, не даёт плодов (Strabo, II, I, 16). Действительно, на хоре Ольвии до сих пор не обнаружены остатки древнего плантация под виноград. Тем не менее, в Ольвии в заполнении амфоры V в. до н.э. найдены косточки дикого винограда (Пашкевич, 1995, с. 103, табл. 1). Известно использование амфор в античное время в качестве контейнеров для перевозки фруктов, однако дикий виноград вряд ли был привезён издалека. В слоях конца IV - III вв. до н.э. известны находки косточек винограда как на поселениях хоры (Штительман, 1956, с.267), так и в самой Ольвии, где встречаются также косточки полудикого винограда (Кривицкий, 1995, с.20). Последнее отражает процесс постепенного превращения дикой лозы в культурную. С.Д.Кривицкий и Н.А.Лейпунская считают, что зарождение виноградарства относится ко времени эллинизма, а именно к концу его

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований, № проекта 7/504-2001.

расцвета, т.е. второй половине III в. до н.э. и связывают его с наступлением жаркого сухого климата (2004, с.15).

На мой взгляд, возникновение виноградарства в Нижнем Побужье действительно следует связывать с наступлением жаркого сухого климата. Однако относить это событие скорее следует к концу IV – началу III вв. до н.э., т.е. ко времени расцвета полиса, так как развитие виноградарства требовало определенных вложений, что было вряд ли возможно в условиях экономического кризиса. Об этом свидетельствуют находки косточек винограда (см. выше). Вероятно, к этому же времени относится начало климатических изменений в регионе, достигшее максимума во второй половине III в. до н.э.

В условиях тёплого и влажного климата VI – IV вв. до н.э. в Ольвии и на поселениях её хоры, где, как известно, преобладающими были плодородные каштановые и тёмно-каштановые почвы, оптимальным было преимущественное возделывание голозёрных сортов пшеницы – мягкой и карликовой, глянчатого ячменя, проса обыкновенного (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с.70 и сл., 136 и сл., 199 и сл.; Пашкевич, 1990, с.114 и сл.; 1995, с.98-100). Установление в III в. до н.э. более сухого и жаркого климата приводит к развитию виноградарства и сокращению посевов зерновых.

Засушливость климата во второй половине III в. до н.э. находит подтверждение, в частности, в декрете в честь Протогена, где упоминается ряд неурожайных лет (PFE, I², 32). В дальнейшем климатические изменения в сочетании с военно-политической нестабильностью в регионе привели к коллапсу большой хоры Ольвии (Крыжицкий, 1995, с.22) и, как следствие, прекращению дальнейшего развития виноградарства.

Виноделие возникает вслед за виноградарством, однако оно не успело получить достаточного развития и носило домашний характер. Винодельни до сих пор не найдены. Однако известны находки тарланов (Славин, 1952, с.53; 1967, с.62), склады пустых амфор в городе, возможно, небольшое производство местных амфор (Лейтунская, 1981, с.65-66).

О торговле собственным вином говорить не приходится. Со второй четверти VI в. до н.э. вино было одной из основных статей импорта Ольвии. Кроме того, на всех этапах существования города значительную роль играла посредническая торговля.

С VI в. до н.э. основной была торговля с островными центрами, из которых наибольшее значение имели Хиос, Самос, Лесбос, позднее Родос. Вино в амфорах поступало также из Клазомен, Коринфа. Центром виноторговли классической и раннеэллинистической Греции был Фасос и близкие к нему центры – Менда, Аканф и др. Торговля с этим регионом начинается не позднее второй половины V в. до н.э., и прекращается не ранее начала III в. до н.э. Массовое появление основной категории гераклейских товаров – вина в амфорах – относится к рубежу V – IV вв. до н.э. Импортируется также вино из Синопы. Регулярное поступление вина ещё одного известного в древнем мире центра виноделия – Коса отмечается со

второй половины IV в., но наиболее объёмным этот импорт был во II – I вв. до н.э. В III – начале I вв. до н.э. прослеживается торговля с Книдом. С IV в. до н.э. в Ольвию начинают привозить херсонесское вино, но особенно много его поступало в III в. до н.э. В это время происходит определённая переориентация торговых связей Ольвии, усиливается роль причерноморского региона и уменьшается – средиземноморского (Крыжицкий и др., 1999, с.73-76, 134-144, 212-217).

После гибели Ольвии в середине I в. до н.э. в результате гетского нашествия, жизнь здесь возрождается только в конце I в. до н.э. В конце I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. климат продолжает изменяться, происходит постепенное снижение температуры и увеличение среднегодовой влажности; во второй половине I – III вв. н.э. климат умеренно жаркий с позитивным балансом влажности; IV в. н.э. – начало нового засушливого периода (Иевлев, 1997, с.8-9). Исследования костных остатков (Журавлёв, 1983, с.45; 1993, с.9) показали, что до рубежа эр преобладала лесная фауна, а после – степная. Это свидетельствует о сокращении площади лесов и преимущественном существовании степей в Нижнебугском регионе в первые века нашей эры.

В это время существование виноградарства и виноделия в Нижнем Побужье сомнений не вызывает, так как помимо виноградных косточек, здесь известны промышленные и домашние винодельни (Славин, 1971, с.384). Однако даже в слоях III – IV вв. н.э., где преобладают косточки винограда культурного, иногда встречаются косточки винограда дикого лесного и даже есть один экземпляр, условно отнесённый к промежуточной форме (Пашкевич, 1995, с.101, 104-106, табл. 2).

Известны находки железных виноградных ножей этого времени в самой Ольвии (Крапивина, 1993, рис.84, 3) и на городище Золотой Мыс, где также найдены косточки винограда (Крыжицкий и др., 1989, с.200). В Ольвии косточки культурного винограда достаточно часты в хозяйственных помещениях и ямах II – III вв. н.э. В хозяйственных ямах III в. н.э. вместе с косточками культурного винограда найдены зёрнышки бузины, которая могла применяться для подкрашивания вина при изготовлении его из винограда (Пашкевич, 1995, с.101, 105).

В настоящее время в Ольвии известны остатки десяти композитных виноделен I – III вв. н.э. (четыре раскрыты в последние несколько лет). Семь из них выявлены на территории Верхнего города, одна – на восточном склоне на территории штадели и две – на западном склоне штадели, за оборонительной стеной. Четыре винодельни датируются I – первой половиной II вв. н.э., пять – второй половиной II – первой половиной III вв. н.э., а одна – второй – третьей четвертью III в. н.э.

Наиболее ранние ольвийские композитные винодельни относятся к I – II вв. н.э., их четыре. Три из них, выявленные в предместье, относились к одному типу виноделен – с тремя стандартно расположенными резервуарами и тремя данильными площадками (Крапивина, Кудренко, 1986, с.54-56; Крапивина, 1993, с.59-61) (рис.2, 1-3). Боковые площадки были немного

больше средней, имели небольшой уклон к резервуарам, предназначались для выжимания винограда ногами. Средняя площадка служила для отжима мезги с помощью рычажно - винтового пресса. Ближайшими аналогиями им являются боспорские и херсонесские винодельни I - II вв. н.э. (Белов, 1952, с.227-232; Гайдукевич, 1958, с.409-414; Стржемент, 1959, с.152-159).

Четвёртая винодельня, открытая на нижней террасе на восточном склоне Верхнего города, имела иную конструкцию. Она относится к достаточно распространённому в Северном Причерноморье типу композитных виноделен с одной давящей площадкой, одним резервуаром и простой системой сбора сусла (по классификации Н.И.Винокурова). Подобные винодельни, но без прессовой плиты, известны со второй половины - середины IV в. до н.э. (Винокуров, 1999, с.27). Однако ольвийская винодельня отличается большей мощностью. По объёму резервуара относится к группе больших виноделен. Она использовалась следующим образом: первоначально виноград выжимали ногами, сок стекал в резервуар, откуда его забирали в пифосы, а потом здесь же отжимали мезгу с помощью рычажно - винтового пресса (Крапивина, Крутилов, 2002, с.45-49) (рис.3).

Пять ольвийских виноделен относятся к более позднему времени - II - III вв. н.э. Три из них расположены вблизи друг от друга, на центральной возвышенности Верхнего города Ольвии, между I и II поперечными балками, на окраине города первых веков н.э. (Крапивина, Кудренко, 1986, с.62-64). Они имеют практически одинаковое устройство, характеризующееся наличием трёх, иногда двух давящих площадок, одна из которых использовалась для рычажно - винтового пресса, и двух резервуаров (Леві, 1985, с.32-37; Крапивина, Кудренко, 1986, с.56-62) (рис. 1; 2, 4, 5). Сходство в характере устройства виноделен, их размерах и безусловная территориальная близость позволяют предположить их практически одновременное сооружение и функционирование во второй половине II - первой половине III вв. н.э. Аналогии ольвийскому типу виноделен этого времени есть на Боспоре, где они также возникают во II и продолжают функционировать в III вв. н.э. (Блаватский, 1953, с.81-85; Гайдукевич, 1958, с.457).

Ещё две винодельни, выявленные на восточном склоне Заячьей балки, за оборонительной стеной цитадели, более чем на 15 м ниже её уровня, датируются суммарно второй половиной II - III вв. н.э. Винодельня, расположенная южнее, хорошо сохранилась, была исследована полностью. Северная, выявленная на расстоянии 29 м от неё, сильно разрушена, вероятно, близка по конструкции южной.

Южная винодельня располагалась в помещении, относилась к наиболее массовому типу композитных виноделен с тремя резервуарами для стока сусла и тремя давящими площадками. В отличие от ранее выявленных в Ольвии виноделен второй половины II - первой половины III вв. н.э., эта винодельня относится к тому же типу, что и большинство виноделен Ольвии I - II вв. н.э. (см. выше). По конструкции она самая сложная из выявленных ольвийских виноделен (рис.5). Боковые площадки,

прямоугольной в плане формы, имеют уклон к резервуарам. Средняя площадка слегка расширяется к резервуару, с севера и юга ограничена назами для установки деревянных досок с целью регулирования стока сусла в резервуары. В восточной части средней площадки располагалась известняковая прессовая плита гири рычажно - винтового пресса. По объёму резервуаров эта винодельня относится к средним. Вероятно, повышение её мощности происходило за счёт усложнения конструкции. Не ясно, где располагалась гиря рычажно - винтового пресса, так как резервуары раскрыты на самом склоне Заячьей балки. Особый интерес вызывает размещение раскрытых виноделен за пределами городских стен, на восточном склоне Заячьей балки. Вероятнее всего, они были сооружены в непосредственной близости от виноградников, располагавшихся на склонах балки (Крапивина, Крутилов, 2002, с.51-55).

Ещё одна винодельня, но уже III в. н.э., была раскрыта на территории цитадели Ольвии, по линии главной продольной улицы города. Это самая поздняя из известных сейчас виноделен Ольвии (рис.4). Материал, выявленный при очистке давящей площадки и резервуаров, датируется в основном второй половиной II - III вв. н.э. Однако расположение винодельни рядом с домашним святилищем исключает их сосуществование. Винодельня могла быть сооружена только после гибели святилища, т.е. после первого так называемого готского нашествия во второй четверти III в. н.э. Она относится к типу композитных с тремя стандартно расположенными резервуаром и одной давящей площадкой с прессовой плитой. Подобное полуподвальное помещение с пифосом примыкало к основному производственному с юга. Винодельня, сооружённая во второй четверти III в. н.э., просуществовала достаточно недолго, не более чем до второго готского разгрома Ольвии в 269 - 270 гг. Заложённый камнями западный резервуар и поворот слива среднего резервуара свидетельствуют о сокращении её мощности в процессе функционирования (Крапивина, Крутилов, 2002, с.49-51).

Итак, все выявленные винодельни Ольвии располагаются как за пределами города первых веков нашей эры, в предместье, так и на территории собственно города, обычно на окраине, иногда группами по две - три. Всё это может свидетельствовать об отсутствии отдельного района виноделов или единой государственной системы виноделия. Вероятно, существовали отдельные хозяйства виноделов, располагавшиеся в разных местах (Крапивина, Крутилов, 2002, с.55).

В боспорских городах винодельни также обычно размещались в окраинных городских кварталах, иногда примыкали к оборонительным стенам (Гайдукевич, 1958, с.452 и сл.; Винокуров, Масленников, 1993, с.39 и сл.). В части городов выделяются специализированные винодельческие кварталы, существовавшие в течение длительного времени, иногда они соседствовали с гончарными, что объясняется технологическими процессами (Сокольский, 1970, с.87; Винокуров, 1999, с.56-57). Следует также отметить, что в отличие от Ольвии, на Боспоре и в Херсонесе чаще встречаются

винодельни более сложных конструкций: с боковыми вспомогательными площадками, тремя - четырьмя, иногда восемь резервуарами, более сложной системой стока сусла в резервуары (Гайдукевич, 1958, с.418-443).

Две композитные винодельни выявлены на территории хоры Ольвии. Одна - на городище у с.Старая Богдановка, вторая - в Широкой балке близ Ольвии (Бураков, 1976, с.9; Русева, Мазарати, 1985, с.50).

В целом можно констатировать, что виноделие в Ольвии в первые века хотя и не достигло такого развития, как на Боспоре и в Херсонесе, безусловно, носило товарный характер. Однако, скорее всего, обеспечивались потребности только сельскохозяйственной округи и ближайшего варварского окружения, как минимум эллинизированного населения нижнеднепровских городищ.

Наличие развитого виноделия предполагает массовое местное производство амфор, как это прослеживается на Боспоре и в Херсонесе. В Ольвии же во второй половине II - III вв. н.э. отмечено незначительное местное производство амфор (Кранивина, 1993, рис.31, 17-28), которое не могло обеспечить даже небольшое товарное виноделие. Возможно, для перевозки вина могли вторично использоваться амфоры других центров. Кроме того, часть вина перевозили в бурдюках. Транспортировка вина могла осуществляться как водными, так и сухопутными путями.

В I - III вв. н.э. Ольвия продолжала также ввозить вино из малоазиатских и южноазиатских центров: Синопя, Пергама, Самоса, Коса, Византия. Какое-то количество вина поступало с Боспора и, вероятно, Херсонеса. По-прежнему существовала посредническая торговля.

Интересно сообщение Диона Хрисостома (ритор из Вифинии, посетивший Ольвию в конце I в. н.э.) об отношении ольвинопольцев к процессу купли - продажи, где в качестве импортируемого товара упоминается вино: "когда к вам придет какой - нибудь купец, не бывавший у вас ранее, вы не сейчас же распространяете о нем дурные слухи, но сперва пробуете его вино или, если он привезёт какой - либо другой товар, берёте его образчик и затем уже, если товар понравился, покупаете, а если нет, то оставляете" (Or., XXXVI).

В позднеантичное время, в последней четверти III - IV вв. н.э., значительное количество косточек культурного винограда в слоях свидетельствует о продолжении возделывания винограда и наличии тесно связанного с ним виноделия. Отсутствие композитных виноделен этого времени в Ольвии позволяет сделать вывод, что виноделие не носило товарного характера и вино делалось для домашнего потребления с помощью простейших приспособлений: корыт и таралапов. Торговля Ольвией вином могла быть только посреднической.

Viticulture, wine - making and wine trade in Olbia

Viticulture and wine - making were an important branch of agriculture of the Greek states on the Northern Black Sea littoral. They are recorded in the Crimea already in the VI - V centuries B.C., however, their maximum blossom belongs to the first centuries A.D.

Slightly different situation was in the Lower Bug region, where Olbia was situated. Finds of grape pips are known in Olbia itself and on the settlements of its chora not earlier the end of the IV - III centuries B.C. Probably vine appeared in the region only after the change of the climate, which became more hot and dry. But wine-making is not recorded and that explains the absence of mass amphorae production at that time in Olbia.

Surely wine - making is registered in the Lower Bug region only in I - III centuries A.D. Wine could be made for home and for trade. In the first case the simple equipment was used and the quantities of wine were not large. There are finds of this equipment in Olbia and on its chora. In the second case wineries were built, which produced wine not only for the owner, but also for trade. Now there are revealed ten wineries in Olbia and two on the settlements of its chora. The last ones are dated the I-st century A.D. Four Olbian wineries are dated the I - the first half of the II-nd centuries A.D., five - the second half of the II - the first half of the III-rd centuries A.D., one - the second - the third quarters of the III-rd century A.D.

Three wineries of the I - II centuries were situated in the suburb of the town and had the same construction - with three platforms, winepress and three reservoirs for must. One winery was revealed in the outskirts of the town, its construction is simpler - with one large platform, winepress and one large reservoir for must. Its capacity was rather high.

Wineries of the II - III centuries were situated in three places. Three of them were revealed on the Central height inside the town and had the same construction - with two-three platforms, winepress and two reservoirs for must. There were two wineries in the middle part of the slope of Hare's ravine, outside the fortifications of Olbia, one of them was partly ruined and the construction is not clear, another one had three platforms, winepress and three reservoirs for must. It was the most powerful for that time and had rather complicated construction. The placing of the last two wineries could be connected with the using of the slopes of Hare's ravine for grape growing.

One winery was revealed on the territory of the town. It had one large platform, winepress and at first three, later two reservoirs for must. So the wineries in Olbia were situated in different places, without special system, sometimes two - three together. The conclusion can be made that there was no special quarter of wine - makers in Olbia and the state system of wine-making was absent. There were separate households of wine-makers, which were situated in different places in the outskirts of the town or in the suburb.